

СИЛКИНА Н. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В РОМАНЕ А. ДОРНИНА «ТЕНИ КОЛОКОЛОВ»

Аннотация. В статье рассматриваются художественные средства реализации образа исторической личности в историко-биографическом повествовании, что позволяет выявить специфику авторской концепции мира и человека, эстетический потенциал мордовской национальной словесности в целом.

Ключевые слова: историко-биографический роман, историческая личность, образ, символ, концепция.

SILKINA N. A.

HISTORICAL CHARACTER

IN THE NOVEL "BELLS' SHADOWS" BY A. DORONIN

Abstract. The article considers the literary means of realization of a historical character in the historical and biographical narration. This reveals the specifics of author's conception of the world and man, the aesthetic potential of Mordovian national literature in general.

Keywords: historical and biographical novel, historical character, image, symbol, conception.

В современном мордовском литературоведении актуальными признаются проблемы «органичной взаимосвязи исторического явления (события, факты), личностной самореализации, историко-национального контекста» [1, с. 31], развития творческой концепции личности и истории, путей и средств объективного освещения исторической атмосферы и психологии отдельных ее представителей, осмысления роли человека в судьбе народа и др. Данный круг вопросов находит разностороннее изучение в работах Ю. Г. Антонова [1], В. И. Демина [3], А. И. Брыжинского [2], Е. А. Жиндеевой [7], Е. А. Шароновой [6; 9], Т. В. Гераськина [5; 6], С. В. Шеяновой [1; 10; 11] и др. Вместе с тем скрупулезное исследование отдельных аспектов крупных литературоведческих проблем позволяет выявить богатство художественного мира того или иного писателя, а также эстетический потенциал национальной литературы в целом, что определяет актуальность и научную значимость данной статьи.

В романе «Баягань сулейть» («Тени колоколов») [4] А. Доронин первым из мордовских прозаиков обращается к художественной реконструкции национальной истории в контексте общероссийской культурно-политической жизни второй половины XVII века. Правомерно говорить о том, что писателя привлекла не сама эпоха, а историческая личность патриарха Всея Руси Никона, эрзянина по национальности. Известно, что исследователи-историки,

философы, общественные деятели последующих веков неоднозначно трактовали роль Никона в истории и культуре российского государства. Одни позиционировали его как разрушителя традиционного религиозного уклада, грубого реформатора русской церкви, властолюбца, имеющего цель захватить государственную власть, другие утверждают, что «патриарх трудился над повышением уровня нравственного состояния духовенства, старался преобразить государственную жизнь, одухотворяя ее высшими, нравственными целями...» [12].

Следует сказать, что А. Доронин не вмешивается в эту полемику, он выстраивает индивидуально-авторскую концепцию образа Никона в соответствии со своим мировосприятием и творческим методом. Национальные исследователи проводят мысль о том, что романист решает весьма сложную эстетическую задачу: «переосмыслить хрестоматийный образ Никона как реформатора и государственного деятеля и создать образ живого человека, тесно связанного со своими национальными корнями. Опираясь на архивный материал, исторические исследования, однако, не оказываясь в плену фактографии, прозаик выстраивает художественную версию, совмещающую в себе концепцию личности исторического деятеля и позицию человека, не нашедшего душевной гармонии, терзаемого сомнениями, не сумевшего полностью реализовать свой потенциал» [1, с. 32]. Роман А. Доронина антропоцентричен, что мотивировано не только субъективными творческими поисками, но и объективными факторами развития национальной художественной словесности. «Изображение человека, раскрытие смысла его жизни, – по утверждению Н. Н. Левиной, – это центральный вопрос современной мордовской литературы» [8, с. 21].

Рассмотрим арсенал художественных приемов и изобразительных средств, используемых А. Дорониным в процессе репрезентации образа Никона. Следует отметить, что жанровые критерии историко-биографического романа требуют объективного и последовательного изложения фактов, событий, обстоятельств. Писатель исторического произведения не имеет права исказить исторические факты, однако, сухое их изложение не несет эстетической нагрузки. Поэтому писатель-историк должен уметь гармонизировать в структуре своего творения документальный материал и художественный вымысел.

Автор романа «Тени колоколов», безусловно, детально изучил и прекрасно знает материал о воссоздаваемой исторической эпохе, жизненном пути и деятельности Никона. В повествовании часто встречаются упоминания и описания географических объектов, имеющих непосредственное отношение к главному герою: родное село Вельдеманово, Анзерский скит, Кожеозерский, Спасский, Соловецкий, Макарьевский монастыри, строительство Нового Иерусалима на Соловках, заточение в Ферапонтове монастыре. Изображение взаимоотношений Никона с Алексеем Михайловичем, протопопом Аввакумом,

боярами, его общественно-политическая деятельность также выдержаны в рамках исторического повествования.

Вместе с тем А. Доронин создает цельное художественное произведение, выстраивает концепцию личности, что потребовало от него использования арсенала изобразительно-выразительных средств, приемов и решений.

Концептуальную роль в романе выполняют образы-символы колоколов и коршуна, сопровождающих все повествование. Концепт «колокола», имеющий христианскую традицию и осмысливаемый как часть православной культуры, вынесен в название произведения. Однако автор, на наш взгляд, отходит от интерпретации колокола как предвестника благодати, образ воспринимается как нечто мрачное, неестественное, что угнетает человека и не позволяет ему реализовать духовное и природное начало. С. В. Шеянова говорит о возможности осмысления данного образа как символа народной жизни, происходящих на русской земле общественно-политических изменений, «нравственного критерия» оценки характера и деятельности Никона и средства прикосновения к философским вопросам бытия: «Образ колокола обретает объемный философский смысл. Он ведет к пониманию необходимости кровной связи человека со своими предками, малой родиной, к обретению более зрелого взгляда на жизнь» [11, с. 271]. Образ колокола в романе становится одним из сюжетобразующих элементов, проводником мысли о том, что язычник, отрекшийся от веры предков, стремящийся найти счастье в «тени колоколов», не может реализовать себя в полной мере. Отсюда авторская идея о почитании веры, традиционной культуры своего народа, о том, что нравственно-этическая сущность личности складывается именно под влиянием этнического составляющего, о тесной взаимосвязи индивидуального, национального и общечеловеческого.

Образ коршуна, имеющий мифологическую традицию, символизирует в романе процесс формирования личности Никона и определяет основные вехи его деятельности. На первых страницах повествования молодой хищник сопоставим с молодым митрополитом Юрьевского монастыря Никоном. Птица и человек полны сил, они испытывают потребность вершить дела, осознают себя хозяевами: Никон – монастыря, коршун – неба. Описания парения птицы насыщают повествование воздухом, бескрайностью, ощущением полета, могущества. Следующее выступление коршуна представляет его главой семейства, у которого много проблем, связанных с заботой о потомстве. Параллельно – Никон – Патриарх Всея Руси, ответственный за судьбу страны и народа. На последних страницах одряхлевший от старости и обессиленный от голода коршун напоминает изгнанного, затравленного, всеми забытого Никона, заточенного в Ферапонтов монастырь. Таким образом, справедливо говорить о самобытной трактовке автором образа коршуна, представленного в динамике, что

является новаторским ходом, традиционной в мировой литературе является статичная форма презентации образов-символов.

Важным средством анализа психологического состояния Никона являются ретроспективные воспоминания, являющиеся, естественно, плодом авторского вымысла, придающие стилю повествования, на наш взгляд, меланхоличность, лиричность, эмоциональность. Монтаж воспоминаний героя о прошлом (семье, родителях, малой родине) не только значительно раздвигает сюжетные рамки нарратива, но и вызывает читателя на размышления об «извечных» вопросах бытия, нравственно-этических основах личности. «Вдруг вспомнился Никону ледоход на Кудьме, речке его детства. Нет уже тех волнительных переживаний, не бегают он смотреть, как ломается лед, и неудержимо несутся куда-то льдины, грозя выпрыгнуть на берег. А ведь Кудьма – дитя по сравнению с Волховом. Но в детстве все казалось великим и могучим. Разлив речки был для мальчика словно всемирный потоп...» [4, с. 24]. Ретроспекция насыщает повествование динамикой, процессуальностью.

Достаточно часто воспоминания переданы в форме несобственно-прямой речи, наиболее мощного средства психологического анализа персонажа: «Было Никону что вспомнить и о чем пожалеть. Какие только пути-дороги не прошел он за всю свою жизнь, каких людей не повидал! Алексей Михайлович святым его считает, к советам его прислушивается. А какая уж тут святость... Сколько греха за свою жизнь принял! Одиночество душит: ни одного близкого человека нет рядом. Была жена любимая, сыновья... А теперь только монахи кругом. И монастырские стены давят» [4, с. 17]. Внутренний монолог-воспоминание способен обнажить самые глубокие психологические движения и порывы. Диалогическое общение не такое искреннее, открытое, доверительное, как монолог, исповедальный, глубокий. Прочитанный отрывок раскрывает весь трагизм Никона, пришедшего к пониманию своей вины, греховности, несостоятельности как сына, мужа и отца. Обращение автора к воссозданию семейно-интимной стороны жизни героя лишают образ схематизма, придают ему осязаемость, доступность, человечность.

А. Доронин строит концепцию человека, сыгравшего значительную роль в культурно-историческом процессе России. Патриарх Никон предстает могущественной фигурой, вершащей судьбу народа и страны, человеком, ратующим за возрождение духовно-нравственных основ и этических принципов бытия. Природа одарила его силой воли, твердым характером, ясным умом. Однако писатель задает вопрос: Принесло ли ему это счастье? Если нет, то в чем кроется причина? В процессе повествования авторская идея оформляется в следующее: человек, оторванный от своих национальных корней, забывший традиции народа, никогда не сможет обрести душевный покой и умиротворение.

Кроме Никона А. Доронин воссоздает целую вереницу образов исторических деятелей – царь Алексей Михайлович, приближенные ко двору бояре, протопоп Аввакум и др. Однако в художественном мире произведения они не играют структурообразующей роли, являются своеобразной лакмусовой бумагой, посредством которой проверяются процессы, протекающие во внутреннем мире Никона. К примеру, в столкновениях с Аввакумом, который не является действующим лицом романа, раскрываются такие черты Никона, как твердость характера, воля, настойчивость в достижении поставленной цели.

Приведенный выше материал подводит к выводу том, что А. Доронин, оставаясь в рамках историко-биографического письма, использует разнообразные художественные средства реализации образа исторической личности, что позволяет представить объективную картину исторической действительности, колоритные сцены национальной жизни, углубить онтологическое и гносеологическое звучание произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. Историко-биографический жанр в национально-художественном дискурсе Мордовии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 1 (81). – С. 31–36.
2. Брыжинский А. И. Современная мордовская проза. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 232 с.
3. Демин В. И. Моран Россиясо эсень эрзянь кельсэ...: эрзянь писательде евтнема (Пою в России на своем эрзянском языке...: рассказ об эрзянском писателе). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2008. – 232 с.
4. Доронин А. Тени колоколов: роман; пер. с морд.-эрзя Е. М. Голубчика. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 400 с.
5. Гераськин Т. В. Творчество М. Т. Петрова и развитие традиций исторического романа в современной мордовской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 1996. – 20 с.
6. Гераськин Т. В., Шаронова Е. А. Русь и Мордва в фольклоре и исторической прозе. – Саранск, 2013. – 328 с.
7. Жиндеева Е. А. Проблема характера в мордовской исторической прозе 1970–1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 1997. – 186 с.
8. Левина Н. Н. Современная мордовская повесть. – Саранск, 2003. – 80 с.
9. Федосеева Е. А. Исторический роман Мордовии. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 48 с.

10. Шеянова С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 284 с.
11. Шеянова С. В. Символика в современном мордовском романе // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – № 4 (26). – С. 269–272.
12. Шмидт В. В. Патриарх Никон: кому нужна мистификация образа русского Святителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravaya.ru/leftright/472/12582>.